

**ПРОЗА А.П. ЧЕХОВА В ВОСПРИЯТИИ Е.И. ЗАМЯТИНА.
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Творческое наследие Е.И. Замятина особенно активно осмысливается и анализируется с конца 1980-х гг. Вначале это были очерки о жизни и творчестве писателя, отдельные статьи, рецензии, касающиеся наиболее известных из опубликованных в эти годы произведений [1], а затем появились серьезные монографические исследования, обобщающие и продолжающие те научные наблюдения, которые проводились в предшествующий период. Это книги С.А. Голубкова "Комическое в романе Е.И. Замятина "Мы" [2], Л.В. Поляковой "Евгений Замятин в контексте оценок истории русской литературы XX в. как литературной эпохи" [3], И.М. Поповой "Чужое слово в творчестве Е.И. Замятина (Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский)" [4], Т.Т. Давыдовой "Творческая эволюция Евгения Замятина в контексте русской литературы 1910 – 1930-х годов" [5], Н.Н. Комлик "Творческое наследие Е.И. Замятина в контексте традиций русской народной культуры" [6], Е.Б. Скороспеловой и других исследователей.

Творчеству Е.И. Замятина посвящены материалы Первых Российских Замятинских чтений (Тамбов, 1992) [7], Юбилейных Вторых, Третьих, Четвертых и Пятых международных Замятинских чтений (Тамбов, 1994, 1997, 2000, 2004) [8], а также материалы Замятинской конференции в Лозаннском университете "Новое о Замятине. Сборник материалов" [9], давшие новые импульсы к дальнейшему исследованию художественного творчества и публицистического наследия русского писателя-неореалиста.

Перспективным кажется нам изучение прозы Е.И. Замятина с точки зрения следования классическим традициям предшествующей литературы, так как это позволяет увидеть непрерывность развития художественной литературы. Данное направление замятиноведения успешно разрабатывается такими учеными, как Т.Т. Давыдова [10], А. Лебедев [11], Жужа Хеттени [12], Н.Н. Комлик [6], Л.В. Полякова [13],

И.М. Попова [14] и другими.

В литературном процессе первой половины XX столетия наблюдалась тяга к усиленному взаимодействию с искусством ушедших эпох, связанному с поисками новых средств изобразительности и развитием художественных приемов, применявшихся ранее. Многообразие ведущихся стилевых поисков вызвало интерес к интертекстуальности, то есть к намеренному, "игровому" использованию образов, идей, сюжетов из творчества близких в эстетическом плане предшественников и современников. Для Е.И. Замятина, наряду с творчеством Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, оказалось "родным" творчество мастера остроумной и емкой художественной мысли А.П. Чехова.

Художник Ю. Анненков, хорошо знавший Е.И. Замятина на протяжении многих лет, отмечал такую важную черту его жизни, как глубокое увлечение классической и современной мировой литературой, в особенности русской. Он писал: "Во все годы, что я знал Замятина, он был всегда окружен книгами, жил книгами. Книги, книги, постоянно – книги. Книги были для Замятина своего рода культом [15]. Собственные произведения, книги, написанные Замятиным, являлись для него, по словам Т.Т. Давыдовой, "материальным воплощением смысла жизни и своего рода "охранной грамотой" от небытия" [16]. По нашему убеждению, начитанность писателя отчасти определяла его постоянное взаимодействие с "чужим словом" при оформлении собственных художественных текстов.

Шкловский В.Б. доказывал во многих критических работах, что Е.И. Замятин – это писатель "одного приема", намеренно демонстрирующий "сделанность" своих вещей. И этот "главный" прием – сквозная деталь, заимствованная им у А.П. Чехова и разработанная до совершенства [20].

Другая важнейшая особенность автора "Уездного" – "густота письма", умение в несколько слов вместить целый сюжет – тоже взята Замятиным, по убеждению его современника, у автора Ионыча. Наличие "чеховского влияния" отмечал и критик А. Воронский.

Близость художественных миров этих двух писателей усматривали многие критики и литературоведы 1990-х гг. Так, например, В.А. Келдыш точно заметил, что в прозе А.П. Чехова автора романа "Мы" привлекало умение возвышать реализм "до одухотворенного и глубоко продуманного символа", а также извлекать "широчайшее содержание из сравнительно узкого материала, вмещавшего едва ли не романские объемы". Он писал: "Реформа жанра, осуществленная Чеховым, оплодотворила пути нового поколения реалистов. Замятинское творчество – красноречивый пример. Его малая проза тоже приобретает эпические черты" [17].

ПРИМОЧКИНА Н.Н. НАХОДИТ В ПРОЗЕ Е.И. ЗАМЯТИНА ПРИМЕНЕНИЕ ЧЕХОВСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ПРИНЦИПА РАЗВИТИЯ ДЕЙСТВИЯ: "СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗВУЧАНИЕ КАК ОТДЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВ, ТАК И ВСЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ УСИЛИВАЕТСЯ БЛАГОДАРЯ МУЗЫКАЛЬНОМУ ПРИНЦИПУ РАЗВИТИЯ ДЕЙСТВИЯ. ВСЕ ОСНОВНЫЕ ОБРАЗЫ, ВОЗНИКНУВ ВПЕРВЫЕ В ТЕКСТЕ РАССКАЗА, ПОЯВЛЯЮТСЯ В НЕМ СНОВА И СНОВА, ВАРЬИРУЮТСЯ, РАЗ ОТ РАЗА ОБОГАЩАЯСЬ НОВЫМИ ОБЕРТОНАМИ И ПРОХОДЯ ЧЕРЕЗ ВСЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ КАК МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЛЕЙТМОТИВ. ЭТОТ ПРИЕМ ИСПОЛЬЗОВАЛСЯ И РАНЕЕ. МОЖНО ГОВОРИТЬ, НАПРИМЕР, О МУЗЫКАЛЬНОСТИ МНОГИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧЕХОВА" [18].

ТО ЖЕ САМОЕ, ПО МНЕНИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ, ПРОИСХОДИТ И У ЗАМЯТИНА: "ВЫДЕЛЕНИЕ ЯРКОЙ ДЕТАЛИ, ЧЕРТЫ И ЕЕ МНОГОКРАТНОЕ ПОВТОРЕНИЕ, КАК ПРИПЕВА, СТАНОВИТСЯ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИНЦИПОВ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА, ЕГО СМЫСЛОВОЙ ДОМИНАНТЫ [18]. В.Б. КАТАЕВ СЧИТАЛ, ЧТО БЛИЗОСТЬ К ЧЕХОВУ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ У Е.И. ЗАМЯТИНА КАК НА ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКУЮ СФЕРУ, ТАК И НА ФОРМАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННУЮ [19]. О.Н. КАЛИНИЧЕНКО И Н.П. ГРИШЕЧКИНА ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЕ НА СВЯЗЬ ПАРАДОКСАЛЬНЫХ ПРИЕМОВ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ И ПРИЕМЫ ИРОНИИ И САТИРЫ В НОВЕЛЛАХ Е.И. ЗАМЯТИНА 1926 – 1936 ГГ. [21].

Тема "А.П. Чехов в художественном мире Е.И. Замятина" в отечественном литературоведении не рассматривалась специально, а между тем важность его изучения давно осознана, так как этот аспект творческого видения позволяет выявить множество новых смыслов в произведениях Замятина и Чехова, а значит, глубже и четче осознать специфику его художественного мировидения, его вклад в историю современной литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Сафронова А. Иксы Евгения Замятина // Волга, 1989. № 8. С. 103 – 106; Чудакова М. Без гнева и пристрастия. Формы и деформация в литературном процессе 20 – 30-х годов // Новый мир, 1988. № 9. С. 240 – 260.
- 2 Голубков С.А. Комическое в романе Е.И. Замятина "Мы". Самара: Сам. ГПИ, 1993. 124 с.
- 3 Полякова Л.В. Евгений Замятин в контексте оценок истории русской литературы XX века как литературной эпохи. Курс лекций. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2000. 283 с.
- 4 Попова И.М. "Чужое слово" в творчестве Е.И. Замятина (Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский). Тамбов: ТГТУ, 1997. 151 с.
- 5 Давыдова Т.Т. Творческая эволюция Евгения Замятина в контексте русской литературы 1910 – 1930-х годов. М.: МГУП, 2000. 363 с.
- 6 Комлик Н.Н. Творческое наследие Е.И. Замятина в контексте традиций народной культуры. Елец: ЕГПИ, 2000. 266 с.
- 7 Творчество Евгения Замятина: Проблемы изучения и преподавания. Материалы Первых Российских Замятинских чтений 21 – 23 сентября 1992 года. Тамбов, 1992. 90 с.

8 Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня. Научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: В 10 кн. / Под ред. проф. Л.В. Поляковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1994, 1997, 2000, 2004.

9 Новое о Замятине: Сб. материалов. М.: МИК, 1997. 328 с.

10 Давыдова Т.Т. Русская неореалистическая проза (1900 – 1920-е годы). Курс лекций. М.: Мир книги, 1996; Давыдова Т.Т. Антижанры в творчестве Е. Замятина // Новое о Замятине: Сб. материалов. М.: МИК, 1997. С. 20 – 36.

11 Лебедев А. "Святой грех" Земли и Девы, или что мог читать инок Еразм (два произведения Е. Замятина в церковно-литературном контексте) // Новое о Замятине: Сб. материалов. М.: МИК, 1997. С. 36 – 56.

12 Жужа Хеттени. Мифологемы в "Наводнении" Е.И. Замятина // Новое о Замятине: Сб. материалов. М.: МИК, 1997. С. 9 – 20.

13 Полякова Л.В. Роман Е. Замятина "Мы" и "Туннель" Б. Келлермана: конец ренессанса // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: В 10 кн. Кн. 1 / Под ред. проф. Л.В. Поляковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1994. С. 151 – 160.

14 Попова И.М. Сатира Салтыкова-Щедрина как система-прототип эстетической концепции творчества Е.И. Замятина 1914 – 1920-х годов // Вестник Тамбовского государственного технического университета, 1997. Т. 3. № 1 – 2. 30 с.

15 Анненков Ю. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. М., 1991. С. 283.

16 Давыдова Т.Т. О "блокнотах" Евгения Замятина // Филологические науки, 1997. № 2. С. 33.

17 Келдыш В.А. Е.И. Замятин // Евгений Замятин. Избранные произведения. М., 1989. С. 16.

18 Примочкина Н.Н. В поисках обновления // Неизвестный Горький. Материалы и исследования. М.: Наследие, 1994. Вып. 3. С. 309.

19 Катаев В.Б. "Все мы" Чехова и "Мы" Евгения Замятина // Чеховиана: Чехов в культуре XX века. М.: Наука, 1993. С. 73.

20 Шкловский В.Б. Потолок Евгения Замятина. Гамбургский счет: Статьи. Воспоминания. Эссе (1914 – 1933). М.: Сов. писатель, 1990. С. 254.

21 Калиниченко О.Н. Новеллы Е. Замятина // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня. Научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: В 10 кн. Кн. IV. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. Кн. VIII. С. 7 – 15; Гришечкина Н.П. Парадокс в художественном мире А. Чехова и Е. Замятина // Творческое наследие Евгения Замятина..., 1997. С. 112.